

Традиции И Своеобразие В Творчестве Хувайдо

Назарова Дилафруз Ихтиёровна¹

Аннотация: в статье изучены система образов и содержание творчества Хувайдо. Рассмотрены традиционность и своеобразие его поэзии. Поэтическое мастерство Хувайдо и его искусство подбора слов проанализированы на базе сравнения лирики поэта с произведениями поэтов-классиков.

Ключевые слова: Душа, образ, алчность, мир, идея, наставление, поэзия.

Узбекская классическая литература совершенствовалась на протяжении столетий, обогащаясь в плане тематике и содержания. Поэтому традиции и взаимное влияние являются творческим процессом, который относится ко всем видам искусства и литературы. При этом автор опирается на критерии и правила, передаваемые из поколения в поколение его предшественниками, творившими до него, повторяя, воссоздавая и улучшая какие-то моменты. В художественном творчестве, и особенно в поэзии, это явление проявляется в более широких масштабах, нежели в прозе.

Традиция – это органичное последовательное явление в классической поэзии. Среди представителей нашей классической литературы нет ни одного автора, который не прошел бы этого этапа и оторвался от богатого наследия своих предшественников. Вся творческая плеяда бралась за перо под впечатлением от произведений своих предшественников. И одна из таких творческих личностей – это большой поэт, вложивший свой весомый вклад в сокровищницу узбекской классической литературы, Ходжаназар Гаибназар-оглы Хувайдо. Творчество Хувайдо во всех смыслах является ярким и неповторимым. За счет того, что творческое наследие поэта широкомасштабно, его сложно осмыслить за один подход. В «Диван» поэта вошли такие стихотворные формы как газель, мустазада, мухаммас, мураббат и рубаи.

Некоторые газели и рубаи, принадлежащие перу Хувайдо, также выделяются тем, что они были усовершенствованы в плане формы. В его творчестве важное место занимает ведущий среди лирических форм и широко распространённый жанр газели. В диване газелям выделяется большое место. Газели размещены традиционным способом. В соответствии с традициями составления дивана, диван поэта тоже начинается с хамда (хамд - молитва к Аллаху, газель, прославляющая бога). Далее следуют газели наат (наат, или наът - молитвы пророку Мухаммаду, которые часто следуют после хамда). Хувайдо создавал законченные произведения как с точки зрения содержания, так и относительно формы и художественного аспекта. В поэзии Хувайдо на самое главное место выведена идея гуманизма. В этой статье мы собираемся проанализировать отрывки из поэзии Хувайдо, в которых отражена идея гуманизма, вместе с некоторыми образцами творчества его предшественников.

Bir g‘arib ko‘nglini shod aylasang,

Yo‘l bosib Ka’ba sari borgoq abas.²

(Смысл: Порадовать странника – это столь же богоугодно, как и посетить Каабу).

В этом стихотворении поэт приравнивает радость, доставленную страннику, к такому богоугодному делу как совершение самого великого паломничества. Если Хувайдо показывает

¹ Исследователь ТашГУУЯЛ (Ташкентского Государственного университета узбекского языка и литературы)

² Хувайдо Ходжаназар. Диван. Поколение нового столетия. 2007. – Стр.54

* Алишер Навои. Хазайн уль-маоний.

самый короткий путь к паломничеству к Каабе, к совершению хаджа (паломничество в священные города Мекка и Медина), то Алишер Навои возвышает подобным образом благодеяние в виде радости, доставленной душе, в которой живёт любовь к Аллаху:

Kimki bir ko'ngli buzuqning хотирин shod aylagay,
Oncha borkim, Ka'ba vayron bo'lsa, obod aylagay.²

(Смысл: Порадовавший душу того, кто опустошен, совершит богоугодное дело, равное благоустройству разрушенной Каабы).

В этом бейте он показывает, насколько возвышенно это богоугодное дело - радость, доставленная одному страннику, наполнение тоскующей души радостью, и приравнивает это богоугодное дело к ситуации, в которой могла бы быть вновь отстроена Кааба, случись ей быть разрушенной.

Духовный мир всегда воспевался поэтами. Все поэты признают необходимость сохранения чистоты той обители, где живёт любовь к Аллаху. А грех причинения боли душе, в которой живёт любовь к Аллаху, настолько велик, что доведись кому-то даже сто раз отстроить Каабу, то и в этом случае это не станет залогом совершения им богоугодного дела, что мы можем наблюдать в следующем бейте поэта:

G'aribni ko'nglini buzmak gunohi beaded ermish,
Kafolat bo'lmag'ay yuz Ka'bani qayta bino qilsang.³

(Смысл: Огорчить странника – очень большой грех, и смыть его ты не сможешь, даже отстроив Каабу заново).

Большое значение уделяет поэт в своём творчестве призыву воздерживаться от алчности, страсти, пагубной тяги к чему-либо и очищаться. Алчность настолько ослепляет глаза и душу человека, что раб божий превращается в слепца. По этой причине поэт в своём творчестве вновь и вновь поясняет необходимость усмирить свою страсть, обуздать её. В частности:

Nafsing sani qattig' balo, albatta urgil poy ango,
Har dam sani o'tqa solur, zinhor berma roy ango.⁴

(Смысл: Страсть – это большая беда, обуздай её, если ты не сможешь её обуздать, то она будет сжигать тебя постоянно).

Говоря «усмири свою страсть, если ты не усмиришь своей страсти, то она тебя сожжёт, не давай страсти указывать тебе путь, в противном случае ты не выберешься из её омота», поэт призывает к осторожности. Борьба плоти и духа существовала всегда. А точнее, усмирить алчность настолько трудно, что в этой борьбе победит либо алчность, либо дух.

Sani vasling yaqin andoq , ko'zim oqu qarosidir
Mani sandan yiroq solg'on bu nafsinni balosidir. (Стр.79).

(Смысл: Наша встреча была близка, как никогда (дословный перевод: близка будто белок глаза и его радужная оболочка – восточное выражение), но моя алчность отдалила нас друг от друга).

Борьба со страстью к чему-либо, стремление от неё избавиться, являются одной из особенностей морали человека, наделённого воображением. В этом бейте также отражено мистическое значение. Встреча с божественной сущностью, с Аллахом так близка (будто белок глаза и его радужная оболочка), но алчность не даёт его увидеть, отдаляет эту встречу.

Dunyoni molini yig'sang ,to'ymagay nafsi banding,

² Тот же источник. – Стр.136

⁴ Тот же источник. – Стр.28. Начиная с этого места мы будем указывать страницу, с которой взяты бейты из дивана.

To quyilmay ko‘zinga tufrog‘din bir musht kaf. (Стр.117)

(Смысл: Даже если ты получишь все богатства мира, алчность твоя будет ненасытна до тех пор, пока горсть земли не коснётся глаз твоих, а именно до самой твоей смерти).

Увлечение богатством, материальными благами, считается наихудшим пороком как в мистическом учении, так и в литературе суфизма и в литературе дидактической. Поэтому поэт говорит, что у человека, привязанного к материальному, алчность эта крепнет и растёт день ото дня. Обращаясь к людям, напрочь забывающим понятие о том, что есть еще и загробная жизнь, к которой следует готовиться, и вплоть до последнего своего вздоха и не думающим встать на путь истинный, поэт на примере одного лишь бейта красиво раскрывает к чему может привести подобная привычка.

«Страсть, алчность» изображается в узбекской классической литературе в образе злобного, ненасытного существа. В приведённых строках наступить на алчность есть возобладать над ней. Если прислушиваться к алчности, то она будет расти. Предаваться желаниям, подсказанным страстью, значит для человека оказать пагубное влияние на свой духовный мир. В поэтическом духе нравоучения поэт призывает обуздать страсть к чему-либо и избавиться от неё. Ибо газели в духе нравоучения требуют миниатюрной формы, в которую помещается большой смысл. В диване теме алчности, страсти посвящаются газели под номерами 16, 32,64, 99, 123, 153, 201, 208, 231, 232 ,263 и т.д. Борьба со страстью к чему-либо составляет смысл пути духовного совершенствования Яссавии. Из этого становится очевидным, что Хувайдо был последователем этого пути.

Кроме этого, отдельное место в творчестве поэта занимает тема страсти, любви. По мнению поэта, страсть-любовь присуща людям с некоей болью. Поэтому познать страсть суждено не каждому.

Dardi yo‘q bedardni odam dema,

Chorponi hargiz andin kam dema. (Стр.209)

(Смысл: Человек без влечения и любви будто комок сухой глины. Таких нельзя причислять к людям).

А еще в одном отрывке он приводит такой бейт:

Oshiq ermas , ul kishini ko‘nglida g‘am bo‘lmasa,

Nar zamone ahli g‘amlar birla hamdam bo‘lmasa. (Стр.208)

(Смысл: Если в душе у человека нет любви, если у него нет цели помочь тем, кто страдает от любви, то его нельзя назвать влюблённым).

Мастерство поэта заключается в том, что мы можем наблюдать, как он описывает страсть-любовь, влюблённость не просто на уровне отношений возлюбленных, а гармонично отражая её посредством философских и символических размышлений.

Oshiq ermas ul kishikim , chashmi xunbor o‘lmasa,

Ko‘ksida dog‘i muhabbat , lola ruhsor o‘lmasa. (Стр.206)

(Смысл: Если в душе человека нет источника добра, если его любовь не проходит испытания трудностями, то его нельзя назвать истинным влюблённым).

В газелях на тему любви мы можем еще четче разглядеть, что Хувайдо – поэт-суфий. В суфизме тема любви связана с божественным. И поэзия Хувайдо не исключение. Мы можем наблюдать это в содержании каждого произведения поэта. В каждом его творение видны лучи просвещения Ислама и доктрины суфизма. Как говорил Н. Жумахужа, «Общее содержание

поэзии Хувайдо заключается в наставлениях и поучениях»⁵ – воспитание совершенного человека посредством наставлений и назиданий, разъяснений правил приличия, считается основой поэзии Хувайдо. Но при этом мы далеки от мысли, что поэзия Хувайдо состоит лишь из наставлений и поучений. Его поэзия настолько богата, что любой человек может находить в ней желаемые темы и получать удовольствие от произведений с любыми смысловыми гранями. Хувайдо – это автор с исламским мировоззрением. Это бросается в глаза на протяжении всего его творчества. Из этого очевидно, что в каждой строке своего творчества поэт отражал мысли суфийского содержания. Так как в основе философии суфизма лежит Ислам. В произведении, где отражены исламские идеи, конечно же, присутствуют семена мистических понятий и мышления. В частности, каким бы нравоучительным ни было творчество поэта, оно также отражает собой и концепции суфизма. Поэтому мистическое содержание в поэзии Хувайдо еще отчетливее бросается в глаза. Выше мы останавливались на таких понятиях как страсть, влюбленность, душа и др. По сути они тоже выражают скрытый смысл. В результате скрупулёзного анализа творчества поэта можно открывать всё новые и новые мистические представления. А для этого требуется подойти к творчеству поэта с точки зрения суфизма, требуются всё новые и новые темы и работы. Во всех плодах творчества, принадлежащих перу поэта, мы слышим направленные к людям призывы встать на путь истинный. Эти воззвания не просто так, конечно же, а оттого, что, направляя Людей по верному пути, он хотел, чтобы в обществе царил справедливость. У Хувайдо очень богатая поэзия.

На первый взгляд язык его поэзии кажется простым и гладким, но в нём присутствует настолько обширный спектр смыслов, поэзия автора столь глубока, что для её толкования просто не хватает слов. Не будет преувеличением, если мы скажем, что свою поэзию Хувайдо от и до выстроил на базе назидания, поучения. Мы можем видеть это в каждой его поэтической строке.

Мастерство слагания газелей у Хувайдо выражено также тем, что в его творчестве присутствуют все типы газелей, такие как «хамд», «наат», «орифона», «ошикона», «риндона». Мы можем сказать, что газели поэта, относящиеся к типу хамд, появляются с первой страницы его «Дивана», а именно являются вступлением к газелям. Поэт тоже писал в соответствии с традициями (согласно восточной традиции написания книг вступительная часть дивана должна начинаться с хамда-восхваления, обращения к Аллаху). Поэзия Хувайдо в основном состоит из газелей в духе «ошикона» и «орифона». Газелей «риндона» в диване тоже немало. В газелях «ошикона» по большей части эффектно изображаются направляющие к совершенству любовные переживания и образ влюблённых, которые стойко эти переживания переносят. В газелях «орифона» поэт Хувайдо предстаёт перед нами в образе мудрого философа. В подобных газелях есть доля просветительских идей суфизма, побуждающая человека к духовному совершенствованию.

В системе мировоззрения Хувайдо духовный мир каждого человека достоин быть увиденным. Человек воплощает в нём свои прекраснейшие достоинства. Поэтому в сердце человека есть любовь к Аллаху, и она священна, как и Кааба. Неподобающие качества человеческой природы обрисовываются в поэзии в тёмных красках, а такие чувства как скромность, доброта, правдивость, истинная человечность возвышаются. Качества и чувства, возвеличиваемые Хувайдо, выражены высоким художественным слогом. Такие человеческие качества как доброта, душевность, правдивость и скромность присущи Хувайдо. Наряду с изучением творчества поэта можно также понять, говоря словами профессора Н. Жуманхужи, что «Трудно найти хотя бы одно произведение Хувайдо, где не было бы наставлений и поучений. Напротив, основное содержание творчества Хувайдо составляют наставления и поучения. Благодаря этим

⁵ Жумахужа Н. Идеология национальной независимости и литературное наследие (на базе узбекской поэзии XII-XIX веков) дис. док.ф.н. –Ташкент, 1999. – Стр. 220.

достоинствам его поэзия всегда будет духовным удовольствием для человечества, и в особенности для молодого поколения»⁶

По мнению Хувайдо, человеку, который стремится к духовному совершенству, следует быть скромным. Борьба с алчностью, пагубной страстью к чему-либо, стремление одержать над ней победу, это свойство, присущее поэзии Хувайдо. Битва алчности и увлечения всегда рождала брешь в духовной чистоте и целостности. Поэтому Хувайдо в своей поэзии снова и снова призывает очищаться от этих пороков, беречься от них. По убеждению поэта, молитва души, молитва сердца считаются одним из важнейших духовных факторов. Шариат – это руководство в религии Ислам, свод правил. Не зная в совершенстве шариата, нельзя подняться на следующую ступень человеческого развития, совершенствования. Потому что совершенным считается лишь тот человек, кто познал правду и постиг истину. В суфизме первым этапом на пути познания истины считается шариат. Суть и сущность правильного бытия. В суфизме это наука об открытии для себя Аллаха, достижения встречи с ним. Всё вышесказанное приведено нами с целью показать, что творчество Хувайдо – это сложный процесс, обладающий и религиозным, и светским, и суфийским содержанием. Поэтому изучение творчества Хувайдо в первую очередь начинается с понимания масштаба его тематики.

Ходжаназар Гаибназар-оглы Хувайдо один из представителей узбекской классической литературы. Существует не так уж много источников о его жизни и творчестве. Изучение его жизни и творчества начинается со следующего: масштаб творческого наследия и поэзия Хувайдо в целом обусловлены, **во-первых**, последовательным продолжением традиционности; **во-вторых**, литературное наследие поэта, будучи сформированным на основе традиций классической литературы, также имеет свое очарование и смысл; **в-третьих**, Хувайдо не только вдохновлялся поэтами, жившими до него, но и своей завораживающей лирикой обеспечивал преемственность традиций. А это демонстрирует своеобразный путь поэта, наличие у него собственного стиля и широту его глубокого и философского мышления.

Список использованной литературы:

1. Хувайдо Ходжаназар. Диван. Поколение нового века. 2007 г. –Стр. 28, 54, 136,
2. Комилов Н. Суфизм. –Ташкент: Мавераннахр, 2009.
3. Маллаев Н. История узбекской литературы. –Т.: Учитель, 1976.
4. Адизова И. История узбекской классической литературы (XVI век - I половина XIX века). Учебное пособие. Второе издание. – Т.: Наука, 2009.
5. Вохидов Р, Эшонкулов Х. История узбекской классической литературы. – Т.: Литературный фонд Ассоциации писателей Узбекистана, 2006.
6. Орзибеков Р. История узбекской литературы. –Т.: 2006.
7. Жуманхужа Н. Идеология национальной независимости и литературное наследие (на базе узбекской поэзии XII-XIX веков) дис. док.ф.н. –Ташкент, 1999. – Стр. 220.
8. Рузматзода. К. Хувайдо и суфизм // Сино Журнали. – Т.: 2011 г. -№43-44.
9. <http://ziyonet.uz> (образовательный портал)
10. <http://natlib.uz> (Национальная библиотека Узбекистана)

⁶ Жумахужа Н. Идеология национальной независимости и литературное наследие (на базе узбекской поэзии XII-XIX веков) дис. док.ф.н. –Ташкент, 1999. – Стр. 220.

